

ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН

А ПЕРЕД БОГОМ ВСЕ РАВНЫ...

* * *

Лето на исходе, на излёте,
Чайки пролетают не спеша.
Я плыву на белом теплоходе
По зелёным водам Иртыша.

Чтобы побывать в Тобольском граде,
Что хранит величие страны,
Там, где ждёт меня мой друг Аркадий,
Собиратель русской старины.

Мы в кремле. И прямо перед нами
Ширь земли — куда ни бросишь взгляд,
В небе — вперемешку с облаками
Купола ажурные летят.

Вот она, сибирская столица
Воинов, монахов, каторжан.
Я всмотрюсь в задумчивые лица
Нынешних тобольских горожан.

МИЗГУЛИН Дмитрий Александрович родился в 1961 году в Мурманске. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Вознесенского и Литературный институт им. Горького. Печатался в "Нашем современнике", "Молодой гвардии", "Звезде", "Неве", "Литературной газете" и "Литературной России". Автор многочисленных сборников стихов. Отдельными изданиями вышли его книги на французском, чешском, украинском языках. Лауреат многочисленных международных и всероссийских премий. Член Союза писателей РФ. Живёт в г. Ханты-Мансийске.

Обопрусь на белый тёплый камень,
Посмотрю в синеющую высь...
Господи, а что же случилось с нами,
Отчего мы быстро так сдались?

Уступили напрочь супостатам
Земли, небо, помыслы и сны,
Позабыли времена и даты
Прошлого величия страны.

Исчезаем буднично и просто
С высоты небесной — в никуда,
Оставляем храмы и погосты,
Покидаем сёла, города...

Что ж теперь. Теперь — сажать деревья,
Ну и пусть нам больше здесь не жить,
Будет липа в вымершей деревне
С топодем по-русски говорить.

И глаза усталые закроя,
Буду слышать в жизни неземной,
Как шумит весеннею листвою
Дерево, посаженное мной.

* * *

Забыв про Родину и Бога,
В привычных радостях труда
Бредём полночною дорогой
Из ниоткуда в никуда.

Перемещаемся при этом
Из мрака — в мрак,
из тьмы — во тьму.
Кому нужны мы в мире этом?
Сказать по правде — никому...

Метелью сумрачной овьюжен,
Привычно кутаюсь в пальто.
Я тоже никому не нужен,
И мне не надобен никто.

Звезда моя горит высоко,
Небесный указуя путь,
И хорошо. И одиноко,
Вот только холодно чуть-чуть.

* * *

Судьба помотала немало,
В каких только не был местах,
Полжизни прошло на вокзалах,
Полжизни — в аэропортах.

Урчат недовольно турбины,
Колёса на стыках сучат.

Немые просторы чужбины
По волнам неистово мчат.

Не чувствуя жали и боли,
Отринув усталости страх,
То лесом, то морем, то полем
В остывших паришь небесах.

Летя сквозь ночные метели,
Неистово Богу молись,
Чтоб мимо спасительной цели
В беспамятстве не пронестись...

* * *

А перед Богом все равны,
Он всем дарует понемногу:
Кому-то — в царство полстраны,
Кому-то — посох и дорогу.

Кому — сума, кому — казна,
Кому-то лучшая из женщин,
Но тот, кто здесь имел сполна,
На небесах получит меньше.

В тумане зыбком жизни край
И твердь последнего причала.
Не плачься и не унывай,
Что на земле досталось мало.

Исправно Господу молись,
Оставь пустые разговоры,
Смотри, уже отверзла высь
Свои бескрайние просторы.

* * *

Весна. И запахи, и звуки
Взорвут заснеженный покой,
И вновь любви случайной муки
Овладевают прочно мной.

Чернеет снег, мутнеют дали,
Оттает снежная луна,
И стародавние печали
Наполнят сердце мне сполна.

И всё, что было позабыто,
Впялось в прошлое, как в лёд,
Под синь небес взметнёт открыто
Неустрашимый ледоход.

И станет горько и тоскливо,
Когда подумаешь, что зря
Душа парила горделиво
В морозных высях января...

* * *

А по жизни всё всегда в начале,
И повсюду — Божья благодать,
И о чём вчера переживали,
Нынче и не стоит вспоминать.

Всё пройдёт. Точнее — всё промчится,
Всё Господь устроит по судьбе,
И всё то, что в жизни не случится,
Стало быть, не надобно тебе.

И опять сверкает солнце ясно,
И сияют звёзды и луна,
Не кляни судьбу свою напрасно,
Всё тебе отмерено сполна.